

(Перевод: Ориана)

«300, 301, 320... – Люй Шу на ходу пересчитывал кучку мелочи в руке. – 389 юаней!»

Хотя он уже был довольно богат, у него были лишние деньги, чтобы купить землю и дом, Люй Шу все еще горел желанием зарабатывать деньги. Первоначально Люй Шу чувствовал скуку, приехав на этот раз в столицу, но теперь он, казалось, внезапно нашел новое развлечение...

«Брат Шу...» Чэнь Цзуань полчаса смотрел, как Люй Шу пересчитывает деньги. Дело не в том, что денег было слишком много и их было трудно сосчитать, а в том, что Люй Шу пересчитал их несколько раз...

«М?» Люй Шу повернулся и посмотрел на Чэнь Цзуаня.

«Ты не голоден?» – Чэнь Цзуань намекал, что уже около восьми часов вечера, и пора есть.

«Нет, – сказал Люй Шу, – я днем съел много семечек, а еще целый поднос с фруктами. Кстати, дыня на подносе была очень сладкой...»

«Очки негативных эмоций от Чэнь Цзуаня, +199!»

Еда, которой он обычно не придавал значения, теперь, если думаешь о ней, кажется такой вкусной. Ты можешь не говорить об этом?

«Ты проголодался?» – с веселой улыбкой спросил Люй Шу.

Чэнь Цзуань в тот момент почувствовал себя плохо: «Проголодался ли я? А ты сам не... Как считаешь?»

«Отлично, я чувствую твое сильное желание выжить... Пойдем поедим», — весело сказал Люй Шу.

На обочине дороги оказался небольшой магазинчик, где продавались холодные шашлычки в горшке по-чуаньчжоуски. Люй Шу с Чэнь Цзуанем вошли туда. Зарабатывать деньги – это одно, а разумно ими распоряжаться – это другое. Однако Люй Шу не стал бы вредить самому себе, питаться все равно надо.

В связке можно взять шашлычков сколько хочешь, а счет выставляют по количеству оставшихся пустых палочек. Но Люй Шу знал, как схитрить. Кто узнает, сколько он съел, если спрятать палочки в печати гор и рек?

Но Люй Шу только думал, раз ему было нелегко зарабатывать деньги, другим тоже было нелегко их зарабатывать.

Чэнь Цзуань был страшно голоден. Хотя у него был талант не быть голодным, когда он сыт, кто бы каждый день пользовался таким талантом? Кстати, Люй Шу всегда считал эту пробудившуюся способность... такой забавной...

«Брат Шу, где мы остановимся сегодня на ночь? Какие у тебя планы на завтра?» – спросил Чэнь Цзуань, уплетая шашлык.

«Не волнуйся, я уже присмотрел хорошее местечко. Проблем не будет. Я уверен, что мы

сможем ночью хорошо выспаться. Там не будет ни ветра, ни дождя!» – сказал Люй Шу, набивая рот едой.

Чэнь Цзуань совсем запутался, когда услышал это. Судя по твоему описанию, это похоже на гостиницу, так?! Неужели гостиница?

«Брат Шу, на этот раз ты тоже участвуешь в аттестации. Я знаю, что твои природные данные низкие, но, честно говоря, я восхищаюсь тобой от всего сердца. Каковы твои планы на будущее?» – спросил Чэнь Цзуань.

«Заладил «брат Шу», «брат Шу», это звучит как «корсет»...»

(п.п. – Чэнь Цзуань зовет Люй Шу 舒舒 – «shù xiōng» и точно так же звучит слово «корсет» – 束 – «shùxiōng»)

«Э-э...» – Чэнь Цзуань растерялся. А в чем разница?

Надо сказать, что китайский язык глубокий и многогранный. Если судить по одному только звучанию, разницы нет, поэтому Чэнь Цзуань вообще ничего сразу не понял.

Прошло полминуты, пока до него дошло: «Ой, с этого момента я буду звать тебя Люй Шу».

«У меня нет никаких планов на будущее. Я просто буду жить с Сяоюй. Пусть она сначала как следует учится. Потом найду благословенную землю, буду выращивать душистый лук или еще что-то такое. На продуктовом рынке такое не продашь, я думаю, лучше продавать на антикварном рынке...» – Люй Шу говорил без умолку.

Чэнь Цзуань был ошарашен такой речью: «Ты настолько приземленный? Собираешься овощи выращивать?»

Чэнь Цзуань хотел спросить, каковы его планы на будущее в смысле карьеры в Небесной и Земной сетях!

В результате складывалось впечатление, что Люй Шу даже никогда не задумывался о карьере в организации.

Это отсутствие амбиций или индивидуальность мастера?!

Люй Шу считается мастером или нет? Хотя число мастеров уровня С по всей стране постепенно увеличивается, их все еще около сотни. Как один на сотню миллионов, Люй Шу действительно может считаться мастером.

Они вдвоем долго болтали. Стоял август, самое жаркое время года. Когда Чэнь Цзуань увидел, как хозяин убирает столы, запачканные клиентами, он улыбнулся и сказал: «Хозяин, ваши холодные шашлычки такие аутентичные. Вы из Чуаньчжоу?»

(п.п. – здесь Чуаньчжоу соответствует провинции Сычуань, «чуань» + «чжоу» (провинция), только похоже, автор уже забыл, что сотню глав назад называл Сычунь Шучжоу, ну да ладно)

Услышав, что его хвалят, хозяин сразу рассмеялся: «Даже не сумлевайтесь».

Чэнь Цзуань: «...»

Люй Шу: «...»

Да у вас прямо изо рта деревней несет...

Еда обошлась в сто с лишним юаней, что было меньше, чем ожидал Люй Шу. В такого рода небольших магазинчиках всегда было хорошее сочетание цены и качества. Затем Люй Шу повел Чэнь Цзуаня на запад.

«Куда мы идем?»

«Узнаешь, когда доберемся. Я только что смотрел на часы в магазине. Еще не поздно пойти туда!» – улыбнувшись, сказал Люй Шу.

В результате через пять минут Чэнь Цзуань увидел огромный торговый центр... Мебельный город!

«Они же на ночь выпроваживают посетителей, как мы будем спать?» – Чэнь Цзуань сразу понял, что хочет сделать Люй Шу.

«Могут ли практикующих найти обычные охранники? Ты какой практикой занимаешься?»

«Тогда... разве господин Не не говорил, что нам нельзя использовать наши способности?»

«Ты тупой? Я только что, разбивая камни о голову, не использовал свои способности? Если не пользоваться способностями, тебе придется умереть от голода на улицах столицы, понял?» – раздраженно сказал Люй Шу. Почему ему казалось, что Чэнь Цзуань обычно выглядит очень умным человеком? Как только вмешался Не Тин, он стал таким же покладистым, как те гении – тепличные цветы?

Честно говоря, Люй Шу все еще недооценивал устрашающую силу Не Тина в сознании других людей. Приезжие ученики, возможно, испытывают меньше страха и больше уважения, но в столице ситуация иная.

У Чэнь Цзуаня было такое выражение лица, будто у него разболелся зуб: «Не Тин – наш директор...»

Пфф, Люй Шу даже рассмеялся. Он внезапно вспомнил об этом, на что, казалось, не обращал внимания. По-видимому, Ли Исяо стал директором из-за особенностей Ло Чэна. Таким образом, в столице... естественно, директором является Не Тин.

Видя, как напуган был этот маленький толстячок, Люй Шу не мог себе представить, какое сильное давление оказывал на них Не Тин.

«Не смейся, – с болью сказал Чэнь Цзуань, – господин Не странный. Кажется, он ясно знает многие вещи, даже не видя их!»

О... Люй Шу кивнул, у него с самого начала давным-давно сложилось такое впечатление.

Они с важным видом прошли в мебельный магазин. IKEA также открыта вечером. В отличие от большинства мебельных магазинов, которые закрываются в 5-6 часов вечера, IKEA будет открыта до 22:00.

«Когда войдем, спрячешься со мной. Мы с тобой грязные, так что не будем спать на чужих кроватях. Просто найдем не слишком чистый ковер. Можно спать на подушке. Перед сном

пойдем в туалет и помоем голову. Не будем доставлять неприятностей другим», – сказал Люй Шу.

«О-о...» Чэнь Цзуань думал, что сможет спать на кровати, но, подумав об этом, понял, что это было намного лучше, чем спать под открытым небом. Раньше Чэнь Цзуань думал, что Люй Шу заставит его спать под мостом.

По какой-то причине Чэнь Цзуань всегда чувствовал, что, хотя Люй Шу и не слишком порядочный, у него были границы, которые он строго соблюдал, что вызывало его восхищение.

Он внезапно вспомнил, что Люй Шу сказал ему днем: сила отдельного человека выходит за просторы воображения, если человек не сможет сдерживать себя в пределах границ, кто знает, в кого он в конце концов превратится?

<http://tl.rulate.ru/book/34520/3366896>